

Часть I
РОЗМАРИ

Что сделать я могу, чтоб с глаз долой
прогнать воспоминанья?

Джон Китс

Глава 1

АЙРИС МАРЛЬ

I

Айрис Марль думала о своей сестре, Розмари. Почти год мысли о Розмари она усиленно гнала прочь. Вспоминать не хотелось. Посиневшее от яда лицо, скрюченные в конвульсии пальцы... А всего за день до этого — веселая и очаровательная Розмари... Какой контраст! Ну, может быть, не совсем веселая. Она ведь переболела гриппом, отсюда низкий тонус, упадок сил... Все это всплыло на поверхность в ходе расследования. Айрис и сама говорила, что у сестры была легкая депрессия. Вот вам и причина самоубийства, правда?

Расследование завершилось, и Айрис попыталась освободиться от этой истории, выбросить ее из головы. Какой толк в таких воспоминаниях? Забыть — раз и навсегда! Будто этого кошмара и не было.

Но теперь она поняла — придется вспомнить. Придется мысленно вернуться в прошлое... И са-

мым тщательным образом вспомнить все, до кажущихся мелочей...

Да, нужно все вспомнить — вчерашний разговор с Джорджем прямо-таки выбил ее из колеи. Это было так неожиданно, так пугающе. Хотя... так ли уж неожиданно? Разве раньше никаких признаков не было? Джордж все больше уходил в себя, становился все более рассеянным, порой вел себя необъяснимо... прямо скажем — подозрительно! И вот вчера вечером он позвал ее в кабинет и достал из ящика письма.

Теперь ничего другого не остается. Она вынуждена думать о Розмари — и вспоминать.

Розмари — сестричка...

Айрис вдруг открылось, к собственному изумлению, что она по-настоящему думает о Розмари впервые в жизни. Объективно, как об отдельно взятой личности.

Она всегда принимала Розмари как некую данность, вовсе о ней не думая. В самом деле — ты же не думаешь о матери, отце, сестре или тете? Они просто есть, они — часть твоей жизни. Вот ты о них и не думаешь. И никогда не спрашиваешь себя — а что они за люди?

Каким человеком была Розмари? А ведь сейчас очень важно это понять — чтобы во всем разобраться. Айрис обратила мысленный взор в прошлое. Она и Розмари — еще дети... Розмари на шесть лет старше.

В памяти поплыли какие-то эпизоды из прошлого, вспышки воспоминаний, отдельные сценки. Вот Айрис — маленькая девочка, сидит за столом, ест хлеб и запивает молоком, а Розмари, вся такая важная, с конскими хвостиками, сидит за столом и делает уроки.

Лето на берегу моря, Айрис завидует Розмари — та «взрослая» и умеет плавать!

Розмари учится в интернате — приезжает домой только по праздникам. Вот и Айрис уже школьница — а Розмари проходит «доводку» в Париже. В школьные годы она была какая-то неуклюжая, угловатая. И вот «доведенная» Розмари приезжает из Парижа: пугающе элегантная, нежногосая, изящная, выпуклые формы, покачивание бедрами, каштановые с рыжиной волосы, большие васильковые глаза, окаймленные черной тушью. Прекрасное, волнующее душу существо — выросшее... словно в другом мире!

А дальше они встречались достаточно редко — разница в шесть лет достигла своего пика.

В школьные годы Айрис была тихой девочкой. Розмари — всегда на «гребне волны». Даже когда она вернулась домой, расстояние между ними не стало меньше. Розмари по утрам нежилась в постели, потом — поздние завтраки в компании «золотой» молодежи, по вечерам почти всегда — танцы. Айрис зубрила уроки в классной комнате с гувернанткой, прогуливалась по парку, ужинала в

девять часов, а в десять ложилась спать. Общение между сестрами сводилось к пустяковому обмену репликами: «Привет, Айрис, будь хорошей девочкой, вызови мне такси, я вернусь до жути поздно» или «Розмари, эта юбка мне не нравится, она тебе не идет. Какая-то дурацкая».

А потом — помолвка с Джорджем Бартоном. Волнение, суета, магазины, покупки, платье невесты. Свадьба. Айрис идет по проходу следом за Розмари и слышит чей-то шепот: «Не невеста, а загляденье...»

Почему Розмари вышла за Джорджа? Айрис и тогда не могла взять этого в толк. Вокруг Розмари крутилось много интересных молодых людей, они ей звонили, куда-то приглашали. Зачем, спрашивается, ей Джордж — ведь он на пятнадцать лет старше? Да, он добрый, обходительный, но такой зануда!

У Джорджа водились деньги, но дело было не в этом. Розмари тоже была обеспечена очень даже неплохо.

Деньги дядюшки Пола...

Айрис пыталась разложить воспоминания по полочкам: что ей было известно тогда и что она знала теперь? Например, о дядюшке Поле?

На самом деле никакой он не дядя — это ей было известно всегда. Им никто не говорил этого напрямую, но факты были известны, так же? Пол Беннет был влюблен в их маму. А она предпочла другого, человека победнее. Свое поражение

ние Пол Беннет воспринял в романтическом ключе. Он остался другом семьи, выказывая чувство платонической преданности. Его нарекли дядюшкой Полом, он стал крестным первенца семьи — Розмари. Когда он скончался, оказалось, что все свое состояние он завещал маленькой крестнице, тринадцатилетней Розмари. Так что она была не только красавица, но и наследница. И вот вышла замуж за милого, но занудного Джорджа Бартона.

«Зачем?» — спрашивала себя тогда Айрис. Ответа на этот вопрос у нее не было и сейчас. Ведь ясно же, что Розмари никогда его не любила. При этом она была с ним вполне счастлива и относилась к нему тепло — да, именно так. Айрис это видела своими глазами, потому что через год после свадьбы их мама, очаровательная и хрупкая Виола Марль, умерла, и Айрис, семнадцатилетней девушке, пришлось перебраться к Розмари Бартон и ее мужу.

Семнадцать лет! Айрис всматривалась в свою фотографию той поры. Что за человеком она была? Что чувствовала, о чем думала, что ее волновало?

Пришлось сделать неутешительный вывод: молоденькая Айрис Марль быстротой ума не отличалась, о происходящем не задумывалась, в суть вещей не вникала. Например, огорчал ли ее тот факт, что любимицей мамы была Розмари? Пожалуй, нет — не огорчал. Она безоговорочно мирилась с тем, что Розмари была очень важной персоной. Ведь Розмари была где-то там, далеко, и,

конечно, мама старалась как-то поддержать старшую дочь, насколько позволяло здоровье. Это же естественно. А ее, Айрис, черед еще наступит. В какой-то степени Виола Марль всегда была мамой «на расстоянии», ее прежде всего занимало собственное здоровье, а детей она перепоручала няням, гувернанткам, школам, но в краткие минуты физического общения всегда согревала их своим обаянием. Гектор Марль скончался, когда Айрис было пять лет. Осознание того, что отец заглядывал в рюмку чаще допустимого, проникло в нее совершенно незаметно — Айрис не имела понятия, как именно ей стало об этом известно.

Семнадцатилетняя Айрис Марль принимала жизнь без размышлений, она, как полагалось, поплакала об ушедшей матери, походила в траурной одежде, а потом перебралась жить к сестре и ее мужу в их дом на Элвастон-сквер.

Случалось, в этом доме ее одолевала скука. Формально Айрис выходить в свет не полагалось еще год. Это время она посвятила занятиям французским и немецким — три раза в неделю, посещала она и занятия по домоводству. Нередко ей просто было нечего делать и не с кем поговорить.

Джордж был с ней добр, окружал ее заботой, опекал ее, как старший брат. Так было всегда. Да и теперь его отношение к ней не менялось.

А Розмари? Айрис ее почти не видела. Ее все

время не было дома. То она у портного, то на коктейле, то партия в бридж...

Что же ей, если разобраться, все-таки известно о Розмари? О ее вкусах, чаяниях, страхах? Поразительно: живешь с человеком под одной крышей и так мало о нем знаешь! Надо признать: особой близости между сестрами не было.

Но теперь она заставит себя подумать. Подумать и вспомнить. Может быть, вспомнится что-то важное.

Да, с виду Розмари была счастлива...

Вплоть до того дня — за неделю до происшедшего. Тот день Айрис не забудет никогда. Он живет в ее сознании в мельчайших подробностях, она помнит каждый жест, каждое слово. Блестящий стол из красного дерева, отодвинутое в сторону кресло, характерный летящий почерк...

Айрис закрывает глаза, и сцена всплывает в памяти...

Вот она входит в гостиную Розмари — и застывает на месте.

От увиденного ее бросает в дрожь. Розмари сидит за письменным столом, голова опущена на распростертые руки. Она плачет, нет — безутешно рыдает. Раньше плачущей Айрис не видела сестру никогда, и эти горькие всхлипы приводят ее в ужас.

Да, Розмари перенесла тяжелый грипп. Всего пару дней, как поднялась с постели. А где грипп, там и депрессия, это всем известно. И все же...

Айрис вскрикнула, голос детский, испуганный:
— Розмари, что случилось?

Та выпрямилась, откинула назад волосы — лицо перекошено гримасой. Изо всех сил постаралась взять себя в руки. Быстро сказала:

— Ничего... ничего... что ты на меня уставилась?

Она поднялась и, не обращая внимания на сестру, выбежала из комнаты.

Озадаченная, огорченная, Айрис прошла в глубь гостиной. В поле ее зрения оказался письменный стол — и вдруг она увидела собственное имя, написанное рукой сестры. Неужели Розмари писала ей?

Она подошла поближе, всмотрелась в лист голубой писчей бумаги и увидела знакомый размашистый почерк, еще размашистее обычного, потому что текст писался в спешке и волнении.

Дорогая Айрис!

Мне едва ли стоит писать завещание, потому что мои деньги все равно переходят к тебе, но кое-какие мои вещицы я хотела бы оставить конкретным людям.

Джорджу: ювелирные изделия, которые он мне подарил, и маленькую эмалированную шкатулку — мы купили ее вместе в период помолвки.

Глории Кинг: мой платиновый портсигар. Мэйси: китайскую глиняную лошадку, которую она обожает...

На этом месте текст обрывался яростной заколючкой, в этот миг Розмари отшвырнула ручку и разрыдалась. Айрис оцепенела.

Как это понимать? Не умирать же Розмари собралась? Да, у нее был грипп в тяжелой форме, но она выздоровела. И вообще от гриппа не умирают — случается, конечно, но уж Розмари точно не умрет. Она же поправилась, хотя еще слаба и истощена.

Глаза Айрис вернулись к тексту, и тут ей открылся смысл первой фразы:

«...мои деньги все равно переходят к тебе...»

Об условиях завещания Пола Беннета ей стало известно впервые. С детства она знала: Розмари унаследовала деньги дядюшки Пола, Розмари богатая, а сама она — относительно бедная. Но до этой минуты Айрис никогда не задавалась вопросом о том, что случится с этими деньгами после смерти Розмари. Спроси ее кто-нибудь об этом, она бы ответила: наверное, деньги перейдут Джорджу как мужу Розмари. И добавила бы: смешно думать, что Розмари умрет раньше Джорджа!

И вот перед ней, черным по белому, рукой Розмари был дан ответ на этот вопрос. После смерти Розмари деньги переходят к ней, Айрис. Но законно ли это? Ведь в случае смерти деньги переходят к мужу или жене, но никак не к сестре. Если только Пол Беннет не оговорил это специально в своем завещании. Да, наверное, так и есть. Дядюшка